

"Это скит?" спросил Кимимаро, выглядя удивленным.

"Наш дом по сравнению с этим выглядит как помойка", - ворчал Неджи.

"Это не скит, - восхищенно сказал Гаара, - это дворец!"

Наруто был вынужден согласиться.

Им пришлось подниматься на довольно большую и очень крутую гору. На это ушло около трех дней, и, узнав, что бывший соратник Цунаде - отшельник, они ожидали, что на вершине их будет ждать небольшая хижина или даже дом. То, что они увидели, заставило всех девятерых детей задуматься о том, зачем вообще работать, если можно быть отшельниками и жить в домах, не уступающих замкам даймё.

Дом был огромный, ярко раскрашенный, с витиеватыми золотыми узорами по всему периметру. У входа сидели две каменные лягушки размером с пони. Мраморные ступени вели к огромным красным дверям, украшенным орнаментом. Все в доме было величественно и не характерно для хижины отшельника.

"Какой-то отшельник", - прямо сказал Сасукэ.

Наруто кивнул.

После драки в лесу он был немного тише, чем обычно. Не то чтобы он был недоволен тем, что произошло, когда они там были, - на самом деле он был очень доволен своим новым именем и считал, что остальные тоже ему подходят. Но сон, который ему приснился, не выходил из головы. Чудовищное существо, которое было в клетке, осталось в его памяти, и оно не исчезло, как это бывает в большинстве снов. Каждую ночь он не мог уснуть, потому что, как и Гаара, боялся, что если он заснет, то с ним случится что-то плохое. Сон в конце концов побеждал, но он всегда боялся, что следующий раз окажется последним.

Он выглядел нормально и старался делать вид, что все в порядке, но не мог не молчать. Это было не очень заметно, в конце концов, все были более тихими, чем обычно, поскольку все они поднимались на большую гору.

"Он дома?" спросил Наруто.

"Не думаю..." Хината ответила: "Я не чувствую никаких сигнатур чакры".

"Вот черт, и что теперь делать?" Сакура пожаловалась: "Я не хочу спускаться с этой дурацкой горы! Мы уже поднялись на нее".

"Ну, спускаться будет быстрее, чем подниматься", - с улыбкой сказал ей Сай.

"Я не хочу спускаться!" Сакура почти кричала ему в лицо.

"В конце концов, он вернется сюда, если он не здесь сейчас и не бродит по пустыне, подтверждая свой глупый комплекс превосходства. Он вернется в этот дом, и там его будут ждать".

Наруто показалось, что он услышал, как она пробормотала что-то вроде: "А пока я достану саки...", и увидел на ее лице слегка злорадную улыбку.

Взгляд, которым Шизуне смотрела на своего хозяина, говорил Наруто о том, что ни за что на свете она не получит никакого саке. Наруто даже не знал, что такого замечательного в этом напитке. Однажды он попробовал сакэ, когда его разлили, и оно показалось ему слегка отвратительным.

Он подумал, не попалось ли ему плохое сакэ.

"Идемте, грязные щенки, - позвала Цунаде, - там будет еда и хорошие кровати, но не суйтесь туда слишком часто, и не лезьте в библиотеку, ради вашего здравомыслия и невинности".

"Что?" Хаку выглядел очень озадаченным.

"Не спрашивай и слушайся меня", - сказала ему Цунаде, - "Поверь мне, ты будешь мне за это благодарен".

Хаку пожал плечами и сделал вид, что собирается согласиться.

Члены Хакумеи последовали за Цунаде и ее помощником вверх по лестнице.

Странно было думать о себе как о членах Хакумэй. Вдруг они перестали быть просто группой бродячих детей, которых больше всего волновало, как дожить до следующего утра. Они были настоящей группой, и с ними обращались как с ниндзя на тренировках. Странно, но теперь они относились к себе более серьезно и еще больше отдавались тренировкам.

Похоже, всем нравились их новые имена: во-первых, это отдаляло их от семей, ведь почти у всех из них была гнилая жизнь. Сасукэ, Неджи и Хината стали известны за пределами своих кланов. Это дало Гааре, Саю и Наруто истинную связь с остальными, кроме того факта, что они путешествовали вместе. Это помогло Хаку и Кимимаро забыть обиду, причиненную им.

Цунаде распахнула двери, и Наруто, сделав несколько быстрых шагов, остановился. Его рот

открылся, и он несколько раз моргнул.

Внутри здание было ещё более грандиозным, чем снаружи.

Полы были выполнены из красного дерева, а границы стен казались сделанными из чистого золота. Каменные стены и потолок, на котором были вырезаны жабы и герои, спасающие девиц, были лишь немногим более величественными, чем мебель. Все было сделано из дорогих пород дерева с инкрустацией золотом, а иногда и драгоценными камнями.

"Он еще более вульгарен, чем я помню", - ворчала Цунаде.

"Ты не говорила, что твой товарищ по команде - император", - сказала Хината, выглядя очень впечатленной.

"Он всего лишь император дураков, - сказала ей Цунаде, - Когда ты его увидишь, он попытается произвести на тебя впечатление своим дурацким танцем. Не смотри, что ты впечатлена, иначе он будет продолжать в том же духе. Я хочу отучить его от этой дурацкой привычки".

"Он танцует?" недоверчиво спросил Кимимаро.

"Скорее, прыгает", - призналась Цунаде.

"Почему?" с любопытством спросил Наруто.

"Кто знает", - ответила ему Цунаде.

"Я думаю, это связано с тем, что его всегда дразнили, когда он был младше", - сказала Шизуне.

"О, я читала, что это может заставить людей делать странные вещи", - согласился Сай.

"Тогда его, наверное, очень сильно дразнили", - сказал Неджи, с отвращением оглядываясь вокруг, - "Это жалко".

"Я впечатлен", - признался Наруто.

"Так, - сказала Цунаде, ведя их в одну из роскошных гостиных, - постройтесь, грязнули, сейчас мы проведем давно назревший медосмотр. Предполагаю, что у каждого из вас есть какое-нибудь заболевание. Итак, по очереди мы будем выяснять, что именно с вами не так, и лечить это. Сначала Гаки, ты встаешь".

Наруто встал перед Цунаде, которая провела его полный осмотр. Она не удивилась, когда обнаружила, что у него нет никаких болезней, кроме глистов или блох. Она просто велела ему пить только клюквенный сок, пока она не скажет обратное, и дала ему суп, убивающий паразитов.

С Гаарой все прошло так же быстро, только она еще добавила, что будет время от времени его вырубать. Гаара, похоже, был рад этому, сказав, что монстр может съесть его и так.

Впервые Наруто ему поверил.

У Неджи были обнаружены глисты и блохи, а также небольшая простуда и недоедание. Ее очень заинтересовал его лоб, на котором, по ее словам, были видны следы чакры, указывающие на то, что там когда-то была какая-то печать. Похоже, что печать была удалена насильно, а Цунаде считала такое совершенно невозможным.

Хината чуть не довела Цунаде до инфаркта, когда активировала Тенши Бьякуген. Очевидно, она больше не могла использовать обычный Бьякуген. Тот факт, что бьякуген Тенши не должен был существовать, привел Цунаде в некий экстаз. Она задавала всевозможные вопросы о том, что такое Бьякуген Тенши и как он работает. Потребовалось около получаса, чтобы отвлечь ее от расспросов бедной Хинаты.

С Саем было скучновато. С ним не было ничего такого, чего Цунаде не могла бы заметить с самого начала. Она отмахнулась от него какими-то штуками для уничтожения паразитов, сказав, что если еще раз увидит, что он ест что-то странное, то убьет его.

Единственное, что было интересно в физическом состоянии Сакуры, это то, что Цунаде сказала, что у нее огромный потенциал, и что Цунаде обязательно будет ее обучать. После этого Сакура была отчислена.

Хаку был, пожалуй, самым больным из всех, что было вполне логично, ведь он дольше всех из группы находился в одиночестве. На нем было множество паразитов, а также хроническая простуда, грозившая перерасти в нечто гораздо более серьезное. Цунаде удивилась, что он мог выдавать себя за здорового.

Осмотр Сасукэ показал, что он и болен, и очень раздражителен. Ему не хотелось проходить обследование на глазах у всех, и он дал Цунаде знать об этом. Цунаде было все равно, и она продолжила все как обычно. По ее словам, единственная причина, по которой он не болел так, как Хаку, заключалась в том, что он съел столько помидоров, сколько мог съесть в сложившихся обстоятельствах. Это позволило ему бороться с болезнью лучше, чем Хаку, который не очень-то любил фрукты, и позволило Сасукэ съесть его долю в обмен на что-то от Сасукэ.

Когда она дошла до Кимимаро, Цунаде выглядела потрясенной, покачала головой и поздравила его с тем, что он ее увидел.

"Что со мной?" спросил Кимимаро, выглядя обеспокоенным.

"Это болезнь, которая появляется в семьях только при kekkei genkai. Официального названия у нее нет, но люди называют ее "испорченная кровь".

"Что это такое?" спросил Хаку, выглядя расстроенным.

"Ближе всего к этому заболеванию гемофилия, но "испорченная кровь" прогрессирует по мере старения человека. Судя по всему, Кимимаро еще не начал страдать от ее последствий. Это хорошо, потому что я могу вылечить болезнь на начальной и средней стадии, но ничего не могу сделать с ней на поздней стадии. Тебе повезло".

Цунаде положила руку на грудь Кимимаро, и та начала светиться. Она стояла так около трех минут, пристально глядя на него.

"Хорошо, - сказала она, запыхавшись, - все сделано. Теперь вы полностью излечены, и вам никогда не придется страдать от ее последствий".

"Что такое гемофилия?" спросил Наруто.

"Это когда твоя кровь не застывает, и если ты порезался или ушибся, то кровь идет до тех пор, пока ты не сморщишься", - сказал ему Сай.

"ЧТО!?"

"Не волнуйся, Гаки, - сказала она ему, - я расскажу тебе об этом позже, но сейчас я хочу отдохнуть. Это нелегкое лекарство, даже для меня".

"Что в ней такого особенного", - пробормотал Неджи себе под нос.

"Кто-то что-то сказал?"

"Нет".

"Хорошо, пусть так и будет", - пробормотала она.